

- К тому времени, когда мое дитя вырастет в прекрасную леди, вы станете главой дома Пендлтонов, леди Ривелия.

Ривелии хотелось закричать сквозь сомкнутые губы, спросить, стоит ли титул и власть того, чтобы дети своими глазами увидели, как убьют их родителей.

- Мое дитя станет вам ровней. Она станет дворянкой, которой не нужно будет никому кланяться. Она станет благородной, внимательной и чуткой. Великодушной, понимающей боль других и протягивающей руку помощи. Мое дитя...

Елена не смогла договорить, зарывав и крепко прижав к себе мертвого мужа. Ее дрожащая рука прошла по его щеке.

- Я...

Когда Ривелия наконец смогла выдавить из себя это слово, Елена вскинула голову. Из уголка ее рта капала кровь.

- Мое дитя будет первой потомственной дворянкой, которая поднялась до титула герцогини из ранга баронессы. И она станет вашей соперницей.

Дзынь!

Ривелия уронила меч, чего она никогда в жизни не делала, и зажала рот обеими руками. Она не могла этого понять. Возможно, сама она никогда не смогла бы пойти на подобное. Те, кто с самого начала находился на самой вершине, никогда не поймет мира, в котором другие все еще карабкаются по крутым опасным скалам.

Собрав последние силы, Елена оглянулась на Лайлу, а затем прошептала Исааку:

- Спасибо...

Ее тело рухнуло поверх тела Вольфганга, и лицо Исаака исказилось.

- Двое? Не один, а двое? Что же принудило Централ отказаться нанимать их? Их игнорировали за переизбыток талантов и благородства? Или это то, что значит быть родителями? Такой должна быть настоящая знать?

Лицо Исаака исказилось в невыразимой ярости по причинам, непостижимым для Ривелии.

- Я что-то упустила? - спросила она. - О чем вы?

Исаак уставился в горящие глаза Ривелии и разочарованно прищелкнул языком.

- Это твоя домашняя работа. Почему ты все никак не догадаешься?

Он повернулся к Лайле и похлопал ее по плечу.

- Тебе тоже следует подумать об этом. Но не нужно говорить мне ответ. Просто держи это при себе, когда узнаешь.

- Хватит говорить об этой дурацкой домашней работе! Я не ваш ученик! - раздраженно крикнула Ривелия.

Исаак перевел взгляд с нее на Лайлу и обратно, прежде чем заговорить.

- Хорошо. Я скажу вам ответ на мое задание, просто чтобы все было честно. Слушайте внимательно. Всякая власть развращает. Особенно, когда есть мотивация в виде великого дела, вроде «Только мы можем спасти этот мир». Высокомерие очень легко овладевает дебилами.

- Что вы имеете в виду?!

- Где демон? Перебежчики? Почему Централ был так уверен, что Вольфганг был связан с демоном или являлся им?

- В отчетах должно быть, была ошибка...

- Высокомерие и невинность. Вот результат той ошибки.

Исаак повел рукой в сторону, словно демонстрируя Банкетный Зал, и Ривелия притихла.

- Позволь мне спросить у тебя кое-что. Неужели маркиз Лихтен действительно не знал, что граф Вольфганг мог быть связан с демоном? - и когда Ривелия не ответила, Исаак ухмыльнулся так, словно именно это ему и было нужно. - Когда я только получил эту миссию, меня уже одолели сомнения.

Он сделал паузу, чтобы снова коснуться Лайлы, которая смотрела на своих мертвых родителей.

- А теперь сосредоточься. Урок первый - всегда спрашивай «почему?». И первый вопрос: действительно ли маркиз Лихтен не знал об участии Централа, если он был единственным, кто выигрывает больше всех от падения Вольфганга? Я проверил это, отправив одно письмо, с

просьбой отложить войну на месяц. Вместо того, чтобы яростно его отклонить, он принял это как должное. Почему? Потому что я Директор Централ? Или потому что он знал, что Вольфганг падет, несмотря ни на что?

- Это...

- Второй вопрос: что выиграл Централ от своего участия во всем этом? Ни одна организация не начнет действовать, если это не приведет к прибыли. С позиции Централ было куда удобнее сохранить у власти подчиненного ему маркиза и поддерживать постоянный поток поставок, вместо того чтобы тратить время и деньги на проверку новой растущей силы. Одного этого уже было достаточно, чтобы Централ вмешался.

- Большой Совет никогда бы этого не допустил!

- Третий вопрос: станут ли нелюди интересоваться войной между людьми?

- В случае утечки информации даже Централ не сможет избежать обвинений.

- Четвертый вопрос: если какие-либо действия предпринимает организация, которая создает и поддерживает законы этого мира, кто сможет ей помешать?

Когда Централ называл кого-то ренегатами или демонами, эти кто-то были ренегатами и демонами. Ривелия никогда не сомневалась в этом.

- Это лишь ваше личное мнение, Директор. Я отказываюсь верить в это. Я запрошу официальное повторное расследование. В информации должно быть ошибка. Мы выясним истинную причину, если Департамент Анализа проведет тщательное расследование.

Исаак расхохотался, наблюдая за тем, как Ривелия отказывается верить ему на слово, все еще испытывая твердую убежденность, что все это было результатом коварного плана противника, который будет соответствующим образом наказан во имя справедливости. Она всегда смотрела на мир с хорошей стороны. Возможно, потому, что была еще молода и невинна.

Исаак вынул сигарету и зажег ее, помахивая рукой в такт следующим словам.

- Те, кто держится за власть, не отпустят ее, даже если будут умирать. Вот почему они сделают все возможное, чтобы сохранить ее. Если ты запросишь повторное расследование, они в лучшем случае сделают вид, что провели его, и сообщат, что никакого демонического вмешательства не было. И что потом?

- Тогда мы узнаем...

- Такая неудача для всех, кто умер зря, не так ли?

- Централ не мог совершить такое вопиющее преступление!

Ривелия продолжала доверять Централу. Раздраженный, Исаак шагнул к ней, и девушка инстинктивно отступила в ответ.

- Тебе что, мозги промыли? Ты жаловалась, что если бы не я, ты никогда не присоединилась бы к Централу. Так когда же в тебе родилась эта слепая вера в него? Не будь душой! Помни - справедливость это то, что приносит прибыль организации, которой ты принадлежишь.

На каждый шаг, сделанный Исааком в ее сторону, она делала один шаг назад.

- Централ ничем не отличается. Почему Большой Совет не обращает внимания на подобное? Потому что чем больше люди грызутся между собой, тем выгоднее нелюдям.

Еще один шаг вперед и еще один шаг назад.

- Жадность того, у кого есть власть, безгранична. И страх потерять ее растет вместе с обретением еще большей власти. Думаешь, с Империей все иначе? Нет, на самом деле ее руководство даже еще большие параноики. Им может казаться, что они наверху, но на самом деле по прихоти Большого Совета могут быть смещены целые династии. Говоришь, Централ никогда бы такого не совершил? Возможно, не ради самого Централа, как такового. Но Империя и Департамент Стратегии могут и будут делать все возможное, чтобы защитить свою власть. Думаешь, Пендлтоны другие?

- Это невозможно!

Ривелия пыталась сопротивляться, но ее голос был заглушен энергией голоса Исаака.

- Никогда не смотри свысока на упорство человека, находящегося у власти. В качестве примера можешь представить себе маркиза. Сделать все, чтобы защитить хоть малейшую частичку силы и власти, которая на деле ничего не значит, - вот что такое человек.

- ... Отвратительно, - нечаянно выпалила Ривелия. Ее отступление ограничилось стеной. Теперь Исаак приблизился к ней вплотную, очень, очень близко.

Еще немного, и их губы соприкоснулись бы. Ривелия начала хватать ртом воздух. Ее тело болезненно напряглось. Исаак уставился ей прямо в глаза, и неспешно заговорил:

- Все верно. Мир отвратителен. Нет, точнее он отвратителен только жертвам. Никогда этого не забывай. И перестань меня разочаровывать, продолжая отворачиваться от правды, как трусиха.

Кажется, я получил приличную страховку, но у меня нет времени на то, чтобы она выросла, чтобы внести свой вклад. На данном этапе будет очень неприятно выбирать кого-то другого, поэтому, пожалуйста, не отставай от плана развития.

Хлоп, хлор!

Исаак похлопал Ривелию по плечу, произнося такие непонятные фразы, а затем шепнул ей прямо на ухо.

- Я очень надеюсь, что это ты меня убьешь. Не разочаровывай меня.

Он отошел от застывшей, как скала, Ривелии, и вышел из Банкетного зала. Уходя, он отдал приказ агентам, которые все это время беспокойно наблюдали за происходящим.

- Приберитесь. Граф и маркиз объединили свои силы, чтобы сразиться с Черными Бандитами, которые устроили им засаду в последней битве. Все исчезли в огне, когда замок взорвался. Единственные выжившие... Хм. Да. Скажем, Ривелия, которая была знакома с графиней Еленой, случайно оказалась рядом, потому что однажды ее попросили присмотреть за детьми, и поэтому успела их спасти. Вот и вся история. Выполнять!

Одновременная гибель графа и маркиза завершилась скандалом, потрясшим Империю. Многие сомневались в неспособности Централа остановить организацию чернокнижников заранее, и у него не осталось иного выбора, кроме как стиснуть зубы и гневно поглядывать на Исаака, изо всех сил стараясь исправить ситуацию.

Тем временем Исаак заработал еще более дурную славу, когда попытался поглотить вотчины Вольфганга и Лихтена, указывая на их долги. Хотя в тот момент он уже не знал себе равных в тяжести покрывшего его позора, Исаак все равно не смягчился и решительно приступил к законному захвату обеих земель.

Постановление юридического департамента, подтверждающее права частной собственности - и, соответственно, законность действий Исаака - вызвало множество протестов по всей Империи, но парня это не остановило. Казалось, его цель уже находится в пределах досягаемости, когда внезапно всплыли выжившие из семьи Вольфгангов.

Выжившие были ни кем иным, как официальными наследниками графа Вольфганга, находившимися под защитой Ривелии. Конечно, планы Исаака были разрушены, а сама

Ривелия заслужила множество похвал. Она объявила, что в качестве опекуна девочек будет управлять землями Вольфганга и Лихтена до тех пор, пока обе не достигнут совершеннолетия, а когда это произойдет, она будет выступать за то, чтобы они получили титул герцогинь. Мир отпраздновал второе рождение наследственного герцогства и снова похвалил Ривелию за ее справедливое и благородное решение.

Репутация Пендлтонов резко возросла, поскольку они отличались от остальной знати. А вот авторитет Империи ощутимо упал. В отчаянии Император постановил, что Департамент Стратегии никогда больше не будет строить планы против Исаака.

- Клянусь, я пророк, который разрушает веру в то, что вы проживете тем дольше, чем больше проклятий получите.

(прим.пер.: Корейская поговорка гласит, что получивший оскорбление и/или проклятие проживет долгую жизнь. Поэтому плохие парни обычно переживают хороших)

Исаак удовлетворенно улыбался всякий раз, когда люди бросали на него угрожающие взгляды. Все работало именно так, как он и задумал.

- Но вам не кажется, что это немного чересчур?

Что бы ни говорили в мире, Централ прекрасно знал, как именно Исаак выполнил эту миссию, и что он ясно дал понять – его не стоит вовлекать без абсолютной на то необходимости. Это позволило бы достичь половины цели Исаака, но Централ позаимствовал людей у Департамента Надзора и через Сэйнтса и Риззли обнаружил настоящий план Исаака после завершения миссии.

Вот почему Риззли считал, что гнев и ненависть населения по отношению к Исааку несправедливы.

- Знаешь, как зовут человека, которого все ненавидят?

- И как же?

- Если ты слаб, тебя называют ничтожеством. Если чуть сильнее – плохим. Если сильный – демоном. Еще более сильный – монстром. А если еще мощнее – то Повелителем Демонов. Я стану Повелителем Демонов, Демоническим Лордом.

Риззли вздрогнул, когда Исаак произнес слово «монстр», но затем склонил голову и покосился на него при звуках слов «Повелитель Демонов».

- Демоническим Лордом?

- Да. Повелителем Демонов, которого ненавидят все, но которому не могут противостоять из-за его мощи. Я стану Демоническим Лордом, который падет только перед настоящим героем.

Риззли задался вопросом, прибывает ли Исаак все еще в здравом уме, в чем он сомневался особенно сильно сейчас, когда тот спонтанно перепрыгивал от хихиканья до серьезных разглагольствований.

Нет, как определить, остался ли он нормальным, если он с самого начала таким не был?

А пока Риззли обдумывал эту дилемму, на крыше объявилась Ривелия.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/1284342>